

Михаил Юрьевич Наумчик

аспирант 2-го года обучения каф. политологии

Белорусского государственного экономического университета

Mikhail Naumchik

2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Political Science

of Belarus State Economic University

e-mail: michael.naumchik@gmail.com

МЕТОД ДИСКУРС-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ

Рассматривается методологический потенциал дискурс-анализа как инструмента изучения современных идеологий в условиях цифрового общества. Тема обосновывается актуальностью возрастающей роли цифровых коммуникаций в трансляции властных отношений и идеологических установок. Цель работы заключается в сравнительном анализе основных подходов дискурс-анализа и выявлении их эвристических возможностей для исследования идеологий. Выявлена сущность дискурс-анализа, восходящего к постструктуралистской традиции, и четыре ключевых методологических подхода: кратологический, критический дискурс-анализ, дискурсивная психология и мультимодальный дискурс-анализ. Особое внимание уделяется сильным сторонам метода дискурс-анализа (возможность деконструкции скрытых механизмов власти, анализ фрейминга и интертекстуальности) и его ограничениям (проблема интерпретации намерений говорящего и субъективность исследователя). Делается вывод, что дискурс-анализ является незаменимым инструментом для исследования идеологий в современной медиасреде.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, современные идеологии, коммуникационные технологии, цифровое общество.

Discourse Analysis in the Study of Modern Ideologies

The methodological potential of discourse analysis as a tool for studying modern ideologies in a digital society is considered. The topic is substantiated by the relevance of the growing role of digital communications in the transmission of power relations and ideological attitudes. The aim of the work is to comparatively analyze the main approaches to discourse analysis and identify their heuristic potential for studying ideologies. The article reveals the essence of discourse analysis, rooted in the poststructuralist tradition, and four key methodological approaches: cratological discourse analysis, critical discourse analysis, discursive psychology, and multimodal discourse analysis. Particular attention is paid to the strengths of the method (the ability to deconstruct hidden mechanisms of power, analysis of framing and intertextuality) and its limitations (the problem of interpreting the speaker's intentions and the subjectivity of the researcher). It concludes that discourse analysis is an indispensable tool for studying ideologies in the modern media environment.

Key words: discourse, discourse analysis, modern ideologies, communication technologies, digital society.

Введение

Сложно представить современный мир без цифровых коммуникационных технологий. Всевозможные гаджеты и сервисы для коммуникации и обмена информацией уже давно играют ключевую роль в ежедневном общении множества людей.

Может показаться, что роль идеологии в современном обществе снижается, однако цифровые технологии открывают гражданам двери для альтернативной политической

партиципации и социализации. Постоянное нахождение в Сети и тотальная взаимосвязанность людей друг с другом создают значительный потенциал для идеологического влияния через сети и сообщества Интернета.

Одним из подходов к изучению коммуникаций является дискурс-подход, особенно полезный для исследования современных форм коллективного взаимодействия. В статье будут рассматриваться и сравниваются основные подходы в дискурс-анализе, выявляются их особенности, а также потенциал использования данных подходов для анализа идеологий и их сильные и слабые стороны для этой цели.

Научный руководитель – Павел Александрович Баряхвостов, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета

Основная часть

Сущность дискурс-анализа

Дискурс-анализ представляет собой методологически строгий подход к изучению идеологий, рассматривающий язык не как нейтральное средство коммуникации, а как активный инструмент конструирования социальной реальности.

В рамках постструктуралистской традиции, восходящей к работам Мишеля Фуко, с помощью этого метода исследуется, как исторически обусловленные системы дискурсивных практик (например, концепция «эпистемы» Фуко) формируют саму возможность определенных способов мышления и познания, тем самым устанавливая границы социально приемлемого.

Дискурс-анализ предлагает понимание идеологии как динамического процесса, конструируемого через языковые практики, а не как статичной системы убеждений.

Согласно этому подходу, идеология материализуется в дискурсивных актах, которые не просто отражают, но и активно формируют социальную реальность. Это особенно очевидно в случае неолиберального дискурса, где такие термины, как, например, «свободное движение трудового капитала», создают видимость естественности процессов, одновременно маскируя систематическое ограничение прав рабочих на микроуровне.

Такой дискурс исполняет дисциплинарную роль, систематически исключая даже альтернативные варианты развития событий. Ярким примером тому служит дискурс отрицания изменения климата, который поддерживается через скоординированные усилия нефтяных лобби, фабрик мысли и сетевых сообществ, производящих «альтернативные» эпистемологические рамки. Принцип интертекстуальности, являющийся ключевым для дискурс-анализа, отлично иллюстрирует механизм циркуляции идеологии: дискурс формируется через трансформацию текста по мере его движения от первоначального высказывания (например, политической речи) через медиаинтерпретации к конечной реконтекстуализации в социальных сетях, где он приобретает идеологическую завершенность.

Дискурс-анализ позволяет вскрыть сложные механизмы идеологического производства, показывая, как язык становится полем борьбы за определение самой реальности. Этот методологический аппарат

позволяет деконструировать существующие идеологические системы и выявлять точки их потенциальной трансформации, что делает дискурс-анализ незаменимым инструментом в современных социальных науках.

Основные подходы в современном дискурс-анализе

Среди многообразия методологических практик дискурс-анализа можно выделить четыре наиболее значимых подхода, наилучшим способом употребимых для анализа идеологии и ее влияния на социум: *кратологический подход, критический дискурс-анализ, дискурсивная психология и мульти-модальный дискурс-анализ.*

Сущность *кратологической концепции дискурса* заключается в том, что дискурс в ней рассматривается главным образом как властная сила, как определенный способ воздействия и влияния.

К сторонникам этого подхода можно причислить таких исследователей, как М. Фуко, Дж. Батлер, Ж. Бодрийяр, С. Жижек, Ж. Липовецки и др [1, с. 135].

В этом подходе развивается тезис Фуко о том, что собственно власть не является ни институтом, ни системой правил, ни подавлением, ни господством. Власть – это распыленная практика, заложенная внутри отношений дискурсов. Дискурс выступает как властная сила, что создает разнообразные идентичности, не только властные, но и социальные.

Сила дискурсов проявляется в знаково-символическом пространстве, где господствуют симулякры, которые хоть и относятся к сфере нематериального, но имеют значительное влияние на реальность.

Бурное развитие информационных технологий позволяет дискурсам в современном обществе глубоко внедряться в политическую жизнь вплоть до формирования основы современных политических технологий. Таким образом, дискурс из символического поля спокойно может мигрировать в мир реальности, проходя барьер ценностей, идеологий и политики.

С позиции данного подхода дискурс трактуется как феномен, производящий ментальное и поведенческое позиционирование субъекта в разнообразных социальных и символических иерархиях.

Критический дискурс-анализ представляет собой методологический подход в рамках дискурс-исследований, ориентиро-

ванный на выявление и деконструкцию властных асимметрий, воспроизводимых через языковые практики.

Разработанный Норманом Фейрклафом [2, с. 17], Теном ван Дейком [3, с. 153] и Рут Водак [4, с. 286] как прикладной способ анализа дискурсов, критический дискурс-анализ фокусируется на выявлении скрытых механизмов власти в политических речах, медиатекстах и цифровых коммуникациях.

Используя систематический анализ лингвистических стратегий (лексического выбора, метафор, аргументационных структур), критический дискурс-анализ раскрывает, каким образом доминирующие дискурсы естественным образом воспроизводят идеологические установки, маскируя при этом асимметрии власти.

В отличие от дескриптивного анализа критический дискурс-анализ фокусируется на идеологической нагрузке дискурса, исследуя, как лингвистические стратегии (например, лексический выбор, метафорические модели, пресуппозиции) способствуют легитимации социального неравенства.

Например, нарративизация миграции через термины «вторжение» или «поток» имплицитно конструирует образ беженцев как угрозы, оправдывая репрессивную политику против них.

Параллельно критический дискурс-анализ вскрывает механизмы гегемонистского доминирования, демонстрируя, как элиты нормализуют спорные идеологии (например, риторику «необходимости жесткой экономии») через ее повторяемость и институциональное закрепление.

Важнейшим аспектом метода является анализ социальной практики: тексты рассматриваются не как изолированные явления, а как элементы институциональных процессов (например, корпоративные пресс-релизы, трансформирующиеся в медиаповестку), что позволяет раскрыть связь языковых структур с системами власти и идеологического контроля.

Дискурсивная психология как подход в рамках дискурс-анализа исследует, как языковые практики конструируют социальные идентичности и служат инструментом оправдания действий индивидов и групп, по сути, создавая социальную реальность.

Дискурсивная психология основывается на трех принципах: конструируемость (как от отдельных элементов к дискурсу, так

и от дискурса к значениям элементов), ориентация на действие (дискурс – это медиум действий, а не просто отдельная часть социальной реальности) и ситуационность (дискурс имеет значения контекста, в котором он существует и формируется) [5, с. 80].

Методологически, данный подход фокусируется на анализе повседневных речевых взаимодействий, раскрывая, через какие дискурсивные стратегии формируются и воспроизводятся представления о себе и других.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть дискурс о недоверии к вакцинации, где участники коммуникации противопоставляют категории «личной свободы» и «коллективной ответственности», тем самым не только артикулируя свою позицию, но и конструируя специфическую идентичность – автономного субъекта, сопротивляющегося внешнему принуждению.

Такое противопоставление позволяет говорящим обосновывать свои действия в рамках морального и политического поля, трансформируя личный выбор в публичный дискурс о правах и обязанностях.

Именно так дискурсивная психология демонстрирует, что язык является не просто средством передачи информации, но и ключевым ресурсом для создания социальных реальностей, легитимации практик и формирования коллективных смыслов.

Мультимодальный дискурс-анализ представляет собой методологический подход в рамках дискурс-анализа, ориентированный на исследование идеологических аспектов, воплощенных в визуальных, аудио и иных формах коммуникации.

С учетом того, что мультимодальность является характерной особенностью человеческой коммуникации [6, с. 231], данный подход расширяет традиционный текстоцентричный анализ, включая в него изучение таких феноменов, как интерфейсы цифровых платформ, рекламные образы и интернет-мемы, которые являются ключевыми носителями идеологических смыслов в современном медийном ландшафте.

Мультимодальность – это больше, чем сумма отдельных форм коммуникации; это сложная структура из вербальных и невербальных аспектов взаимодействия.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть эстетику Instagram, где дискурс «здоровья» и «благополучия», продвигаемый инфлюенсерами, трансформируется

в инструмент пропаганды потребительских ценностей, маскируя коммерческие интересы под индивидуальную заботу о себе.

Параллельно идут такие визуальные символы протеста, как поднятый кулак или желтые жилеты, которые демонстрируют способность мультимодальных образов приобретать глобальный резонанс, становясь универсальными знаками сопротивления и солидарности.

Таким образом, мультимодальный дискурс-анализ позволяет вскрыть сложные механизмы идеологического воздействия, которые функционируют через взаимодействие визуальных, текстовых и аудиальных элементов, конструируя новые формы социального воображения и политической мобилизации.

Сильные и слабые стороны дискурс-анализа при изучении идеологий

Дискурс-анализ предлагает мощные инструменты для исследования того, как идеология функционирует в современном обществе, исследуя язык, символы и коммуникативные практики, конструирующие социальную реальность.

Дискурс-анализ раскрывает идеологию в действии, заложенную в повседневных разговорах и текстах, медиа, политике и цифровых взаимодействиях. Несмотря на то, что основные способы, типы, приемы и инструменты речевого воздействия могут быть сведены в единую классификацию, методологии изучения языковых средств персуазивно-суггестивных текстов могут значительно отличаться [7, с. 149].

Избираемые методы во многом варьируются от формы исследуемой речи, стиля текста и методологической парадигмы.

Опишем некоторые методологические инструменты дискурс-анализа, которые эффективно применимы при анализе идеологического аспекта идеологий.

Во-первых, при анализе текста следует определять инструменты фрейминга, т. е. того, как послание кодируется в конкретные эмоционально-смысловые рамки, например, выбор терминов с конкретной эмоциональной окраской («мигранты» и «приезжие», «террористы» и «повстанцы», «армия» и «бандформирования»).

Частным примером фрейминга является presupposition: неявные предположения, которые отсылают к несказанному тезису (использование штампа «антикри-

зисные меры» предполагает существование кризиса).

Во-вторых, дискурс-анализ помогает расшифровать язык метафор и его использование для создания эмоциональной канвы.

Частный случай такого – номинализация – превращение конкретных понятий в абстрактные существительные (пример: «сопутствующий ущерб» в случае гибели мирных жителей).

В-третьих, дискурс-анализ раскрывает конструирование рамок дискурса внутри текста и с помощью способов его распространения.

К примеру, диалогичность текста из обыденной практики при правильном применении работает на конкретные цели: исследователям важно отмечать, как конкретные голоса включаются/исключаются в широкие общественные дискурсы (на ТВ происходит цитирование «правильных экспертов», но не активистов или очевидцев событий).

Но стоит описать и слабые стороны дискурс-анализа в вопросах изучения идеологии. Прежде всего, выделяют проблемы в анализе вокруг говорящего, вокруг аудитории и вокруг интерпретации текста исследователем [8, с. 139].

Если рассматривать говорящего, то дискурс-анализ неизбежно упирается в проблему о преднамеренности его речи. Намерения говорящего – это «черный ящик» для исследователя извне, который почти невозможно со стопроцентной вероятностью «открыть».

Вокруг этой серой зоны в зарубежном медиа-анализе даже используется отдельный термин – «dog whistle», т. е. такое послание, которое закодировано для понимания «своими», но с возможностью отрицания двойного смысла (явление, отмечаемое в речи радикалов на Западе).

Проблема аудитории в дискурс-анализе выражается в том, что при дешифровке конкретных посланий мы зачастую оцениваем его не по адресатам, а по намерениям адресанта.

При невозможности установить в анализе адресатов анализ послания может попросту быть неточен.

Наконец, проблема интерпретации. Точная интерпретация возможна только при двух условиях – понимания контекста послания и идеологической нейтральности исследователя.

На практике оба этих фактора зачастую не приближаются к идеальным, что порой ставит под вопрос эффективность методологии дискурс-анализа.

Заключение

Дискурс-анализ, а также его основные подходы (кратологический подход, критический дискурс-анализ, дискурсивная психология и мультимодальный дискурс-анализ), обладает большим потенциалом аналитического применения в рамках исследования идеологий.

Имея свою специфику и характерную область применения, данные подходы, однако, показывают свою актуальность для

политических наук через раскрытие отношений власти в областях языка, культуры, поведения и дизайна.

Сильные стороны подходов при правильном применении дискурс-анализа, могут показать себя с особой эффективностью, а слабые (при учете их в анализе) могут быть практически нивелированы в своем воздействии на результат исследования.

Таким образом, дискурс-анализ представляет незаменимый инструментарий для исследования идеологий в современном цифровом обществе, а также анализа способов производства и воспроизводства властных отношений через языковые и технологические практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Русакова, О. Ф. Кратологическая модель дискурса соблазна / О. Ф. Русакова // Известия Уральского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. – 2011. – № 4 (97). – С. 135–145.
2. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – New York : Longman Inc., 1989. – 259 p.
3. Новое в зарубежной лингвистике : сборник / ред. В. И. Герасимов, В. В. Петров. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – 318 с.
4. Водак, Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / Р. Водак, В. И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4. – С. 281–291.
5. Potter, J. Discursive Psychology. How to analyse talk in institutional settings: A casebook of methods / J. Potter, S. Wiggins // Handbook of qualitative research in psychology. – Glasgow : Sage, 2007. – Ch. 5. – P. 73–90.
6. Байкова, А. В. Мультимодальный дискурс-анализ как один из методов коммуникативно-прагматического подхода к пониманию языка и текста / А. В. Байкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (54). – С. 230–234.
7. Шелестюк, Е. В. Методологии исследования воздействия персуазивно-суггестивных текстов / Е. В. Шелестюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 148–159.
8. Мусихин, Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения / Г. И. Мусихин // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 128–144.

REFERENCES

1. Rusakova, O. F. Kratologicheskaya model' diskursa soblazna / O. F. Rusakova // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennye nauki. – 2011. – № 4 (97). – S. 135–145.
2. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – New York : Longman Inc., 1989. – 259 p.
3. Novoye v zarubezhnoi lingvistike : sbornik / red. V. I. Gerasimov, V. V. Popov. – M. : Progress, 1988. – Vyp. 23 : Kognitivnye aspekty yazyka. – 318 s.
4. Vodak, R. Kriticheskaya lingvistika i kriticheskii analiz diskursa / R. Vodak, V. I. Karasik // Politicheskaya lingvistika. – 2011. – № 4. – S. 281–291.
5. Potter, J. Discursive Psychology. How to analyse talk in institutional settings: A casebook of methods / J. Potter, S. Wiggins // Handbook of qualitative research in psychology. – Glasgow : Sage, 2007. – Ch. 5. – P. 73–90.
6. Baikova, A. V. Mul'timodal'nyi diskurs-analiz kak odin iz metodov kommunikativno-pragmaticheskogo podkhoda k ponimaniyu yazyka i teksta / A. V. Baikova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 2 (54). – S. 230–234.

7. Shelestiuk, Ye. V. Metodologii issledovaniya vozdeistviya persuazivno-suggestivnykh tekstov / Ye. V. Shelestiuk // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 3. – S. 148–159.
8. Musikhin, G. I. Diskursivnyi analiz ideologii: vozmozhnosti i ogranicheniia / G. I. Musikhin // Polis. Politicheskie issledovaniia. – 2011. – № 5. – S. 128–144.

Рукапіс надруковано у редакції 27.03.2026